

На правах рукописи

Вагапов Данат Рашитович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ
СИСТЕМЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ
В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

Научная специальность

5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата политических наук

Саранск – 2025

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории, политологии и регионоведения Историко-социологического института Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».

Научный руководитель:

Бахлова Ольга Владимировна

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Официальные оппоненты:

Борисов Николай Александрович

доктор политических наук, доцент, декан факультета политологии, заведующий кафедрой теоретической политологии Института международных отношений и политических наук ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Панкевич Наталья Владимировна

кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБУН «Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук»

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук»

Защита состоится «13» февраля 2026 года в 16:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000 Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2025/1600/diss-Vagapov-1600.pdf>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Белашенко Дмитрий Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена динамикой развития, трансформации и целеполагания политических систем Российской Федерации (РФ) и Республики Беларусь (РБ) в ракурсе интеграционного взаимодействия на базе Союзного государства (СГ) Беларуси и России. Наблюдаемые изменения вызваны адаптационными потребностями в модернизации институтов власти и управления, повышении их устойчивости и эффективности, реакцией на общемировые тренды текущего десятилетия, выраженные в качественном преобразовании контекстуальных и сущностных параметров регионализма и регионализации, цивилизационной поляризации и локализацией, на внутренние вызовы государственной и общественной цифровизации, реорганизацию основ гражданской идентичности. Выбор исследуемой интеграционной модели детерминирован объемом и артикуляцией реформаторских тенденций национального и наднационального уровней, позволяющих утверждать о наступлении нового этапа российско-белорусской интеграции, статусом Союзного государства как объединения, накопившего наиболее плотный и многоуровневый опыт в плоскости всего постсоветского сотрудничества.

Содержание предпринимаемых усилий в формате СГ включает: гармонизацию и унификацию властно-управленческих национальных институтов и правовых актов; выработку союзных программ и документов для последующих практических мер по формированию единого безбарьерного пространства для реализации социальных потребностей граждан, перемещения товаров и услуг, капиталовложений, обеспечения деловой, научной, образовательной и культурной коммуникации; согласование установок внешнеполитического позиционирования; активизацию сетевого или многоуровневого сотрудничества в разрезе взаимосвязей регионов, муниципалитетов, общественных и политических организаций. Актуализировались национальные проинтеграционные установки, воплощающиеся в консенсусе сторон по поводу движения от меньшего к большему. В новой реальности Россия и Белоруссия нашли компромиссное решение, предполагающее приоритизацию насущных интеграционных мер в области экономики, безопасности, внешней политики, социальной мобильности и внутренней информационной политики с «заморозкой» вопросов о формате конечной модели интеграции до неопределенного срока. В свою очередь специфика, широта и интенсивность интеграционной повестки стимулируют возобновление процессов институционализации СГ, перспективы которой уже сегодня приобретают все более отчетливые контуры оформления с опорой на теорию неофункционализма (с учетом несвойственных ему элементов дирижизма), инструментально подкрепленной коммуникативной теорией К. Дойча и концепцией политического сообщества П. Солдатоса.

Объект исследования – интеграционные процессы в рамках Союзного государства Беларуси и России.

Предмет исследования – институциональная система Союзного государства Беларуси и России, ее современные возможности и перспективы развития.

Цель диссертационной работы – выявить специфику современной динамики взаимодействия властно-управленческих, а также общественно-политических институтов национального и наднационального уровней при разработке и реализации повестки Союзного государства Беларуси и России, а также определить преобразующее воздействие актуальной повестки на темпы и перспективы эволюции модели российско-белорусской интеграции.

Для реализации цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Проанализировать мировой опыт теоретического осмысления и практической реализации политического управления интеграционными процессами в ракурсе развития российско-белорусской интеграции.

2. Определить уровень проинтеграционной комплементарности современных реформ систем власти и управления в Российской Федерации и Республике Беларусь.

3. Охарактеризовать состояние и перспективы развития институциональной системы Союзного государства Беларуси и России в соотношении с актуальными задачами интеграции.

4. Верифицировать содержание актуальной интеграционной повестки Союзного государства Беларуси и России.

5. Выявить специфику форм союзной транснациональной гражданской коммуникации и кооперации, ее проблемы и потенциал проинтеграционного воздействия в контексте легитимации союзного строительства.

6. Актуализировать оценки политического и экспертного сообществ России и Белоруссии относительно перспектив трансформации интеграционной модели Союзного государства.

Гипотеза исследования.

H1: Институциональная модель Союзного государства представляет собой разветвленную властно-управленческую систему, фундаментом и центральным фактором развития которой является специфика политических систем и процессов его государств-участников, что имеет практическое выражение в современной динамике гармонизации их подходов к определению концептуально-стратегических направлений развития, государственному управлению, коммуникации с гражданским обществом.

H2: Перспективы углубления институционализации и наднационализации Союзного государства ограничены публично расходящимися позициями политических сообществ России и Белоруссии, но становятся все более отчетливыми вследствие расширения объема интеграционных задач и повышения нагрузки на органы государственной власти государств-участников. Постепенное преодоление отмеченных противоречий коррелирует с формированием интеграционного политического сообщества.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК. Диссертационное исследование соответствует специальности ВАК 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии, а именно следующим пунктам Паспорта специальности:

6. Политическая система и политические режимы: структура, функции, типы и разновидности;

7. Гражданское общество: тенденции эволюции, перспективы развития и национальные модели;

8. Политические институты: формирование, развитие и современные трансформации;

17. Политические изменения и развитие. Политические реформы и революции;

33. Стратегическое управление, политическое прогнозирование и проектирование политических институтов и процессов.

Хронологические рамки исследования охватывают современный этап функционирования Союзного государства, определяемый как поворот к успеху в согласовании позиций государств-участников по значительному числу направлений интеграционного взаимодействия и преодолению затянувшегося процесса их принципиальной политической и выгодоориентированной разобщенности. В качестве нижней хронологической рамки берется заседание Высшего Государственного Совета (ВГС) Союзного государства от 4 ноября 2021 г., на котором были утверждены 28 союзных программ, обновленная Военная доктрина Союзного государства и Концепция миграционной политики Союзного государства. Отмеченные события ознаменовали начало последующих, реализуемых по сей день мер по углублению интеграции. Верхней временной границей условно выступает конец первого полугодия 2025 г., что позволяет определить предварительные итоги имплементации принятых проинтеграционных политических решений, конкретизировать актуальные тенденции и перспективы как осуществляющихся, так и потенциальных институциональных трансформаций в формате СГ и на уровне его государств-участников.

Теоретико-методологические основы исследования обусловлены потребностью применения комплексных мер к поиску и формулированию обоснования актуальной интеграционной повестки и перспектив институционального развития Союзного государства в контексте активизации внутренних и внешних, «верхних» (государственных) и «нижних» (гражданских), рациональных и аксиологических импульсов. В данном ракурсе востребованным оказалось применение:

1. Системного и структурно-функционального анализа, что объясняется наличием широкого спектра теоретических разработок в области исследования государства и интеграционного объединения как властно-управленческой или политической системы, начиная с классической модели «черного ящика» (Д. Истон), ее детализации с добавлением ценностного фильтра (К. Дойч), учета значимости внутрисистемных процессов (Н. Луман), внедрения функциональной фрагментации (П. Солдатос), смещения вектора к значению легитимности «входа» и «выхода» (Ф. Шарпф), артикуляции «сквозной легитимности» (В. Шмидт).

2. Институционального подхода, в рамках которого акцентирована специфика структурной организации СГ, потенциальные проинтеграционные возможности функционирования и трансформации элементов властно-управленческой и общественной институциональной архитектуры национального и наднационального уровней. Особое внимание уделено

исследованию динамики развития институтов в ракурсе направлений нового институционализма (концепции «patch dependence», или «эффекта коллеи»).

3. Концепций обоснования проинтеграционной выгодоориентированной мотивации: относительной, то есть игры с «нулевой суммой», ситуативной и абсолютной, то есть игры с «положительной суммой» (поиск взаимной выгоды свойственен многим направлениям классических теорий интеграции).

4. Концепций управления интеграцией, где важное значение имеет теоретическое осмысление дихотомии регионализма (интеграция «сверху») и регионализации (интеграция «снизу»). Обозначенное различие ракурсов исследования нашло отражение при зарождении принципиального противостояния функциональной и федералистской теорий интеграции и актуально для определения степени возможной автономизации властно-управленческой системы объединения (относительно правительств интегрирующихся государств) и углубления интеграционных процессов в контексте сетевого или многоуровневого подхода к управлению интеграцией (Г. Маркс), неофункционалистской концепции «перелива» (Э. Хаас), коммуникативной концепции «сообщества безопасности» (К. Дойч). В силу сохранения центрального положения национальных правительств как акторов союзной интеграции полезным оказалось применение концепций дирижизма (Я. Тинберген), межправительственного подхода (Э. Моравчик), (нео)федерализма (К. Фридрих).

5. Неклассических теорий модернизации (С. Хантингтон, Х. Линц, Дж. Нельсон). С их помощью оказалось возможным осмысление региональной проинтеграционной реформистской активности, представляющей собой процесс гармонизации и унификации как самодостаточного цивилизационного пути повышения устойчивости и эффективности государственного управления. Интересны в данном контексте также идеи унификации властно-управленческих элементов государств-участников в рамках интеграции А. Этциони и К. Дойча.

6. Концепций формирования интеграционной идентичности, нашедших свое осмысление и в рамках ранее упомянутых теорий интеграции (концепции «сообществ безопасности», неофункционализма и др.). Отдельное внимание уделено анализу актуальности подхода к формированию проинтеграционных основ гражданской идентичности Ю. Хабермаса.

7. Специальных методов: формально-юридического анализа документов применительно к актам в рамках Союзного государства и иных интеграционных объединений, национальных правовых, концептуально-стратегических, программных документов; компаративистского – в отношении как анализа сходных черт и отличительных особенностей институтов, реформ, национальных актов, программ политических партий России и Белоруссии и др., так и выявления отличительной специфики управления интеграцией в рамках иных региональных интеграционных образований; когнитивное картирование видения перспектив развития Союзного государства в целом политическими сообществами России и Белоруссии; заочный формализованный экспертный опрос представителей научного сообщества государств-участников объединения ($n = 20$), ориентированный на выявление оценок текущего состояния институциональной системы Союзного государства и перспективных

направлений ее развития; контент-анализ выступлений, заявлений, концептуальных и политических программных документов; ивент-анализ мероприятий интеграционной направленности.

В свете современных тенденций все более актуален комплексный подход к исследованию российско-белорусской интеграции, ее перспектив с акцентом на цивилизационную общность РФ и РБ и влияние внешних факторов. Методологически значима идея авторского коллектива Института Европы РАН под руководством Ал.А. Громыко о том, что центробежные процессы на глобальном уровне, сталкиваясь с центростремительными на региональном, формируют большой набор конфигураций межгосударственных взаимодействий с опорой на различные сочетания прагматизма и идеологических подходов¹.

Эмпирическая база исследования представлена:

1) результатами экспертного опроса, проведенного в период ноября 2024 г. – января 2025 г. В опросе приняли участие 2 группы экспертов: по 10 представителей от России и Белоруссии, их ведущих ВУЗов (МГИМО, РАНХиГС, МГУ им. М.В. Ломоносова, МГУ им. Н.П. Огарева, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Белорусский государственный университет культуры и искусств и др.), авторы научных работ в области интеграционных процессов, в частности, российско-белорусского опыта;

2) материалами концептуально-стратегических и иных правовых документов, официальных сайтов государственных ведомств России и Белоруссии, а также органов Союзного государства (конституций, законов, постановлений, указов, концепций, стратегий, международных договоров и пр.);

3) программными документами и уставами политических партий и других общественных объединений (ОО) России и Белоруссии (партий «Единая Россия», «Белая Русь», КПРФ, КПБ и др., ОО «БРСМ», «РСМ» и др.);

4) материалами средств массовой информации Союзного государства и его стран-участниц (интернет-сайтов информационных агентств «РИА», «ТАСС», «БЕЛТА», «Sputnik Беларусь», «Союзное вече», «БелРос» и др.);

5) результатами когнитивного картирования проинтеграционных ожиданий и предпочтений политических сообществ России и Белоруссии.

Степень научной разработанности проблемы. Объем работ, охватывающих различные уровни, ракурсы и аспекты обозначенной в настоящем исследовании проблематики, можно разделить на ряд условных блоков, имеющих в своем фокусе схожие предметы анализа.

Работы, содержащие теоретико-концептуальные трактовки международной интеграции, классифицируем, исходя из специфики обоснования механизмов и направлений интеграционного целеполагания через призму преимущественного слияния участников интеграции в пределах следующих сфер:

¹ Европа в глобальной пересборке / Институт Европы РАН; отв. ред. Ал.А. Громыко. Москва: Весь Мир, Институт Европы РАН, 2023. 508 с.; Европа в кризисном мире / Ал.А. Громыко и др.; отв. ред. Ал.А. Громыко; Ин-т Европы Российской акад. наук. Москва: ИЕ РАН: Весь Мир, 2022. 376 с.; Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы: Аналитический доклад / А.А. Громыко, С.К. Рахманов, В.Ф. Гигин [и др.]. Москва; Минск: Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко, 2021. 56 с. и др.

1) политической. Идеи об интеграционном объединении как политической системе развиваются в трудах различных поколений представителей теории федерализма как теории интеграции, например, А. Спинелли², Дж. Пиндера³, К. Фридриха⁴, А. Этциони⁵, представителя неофункционализма Э. Хааса⁶; отдельного внимания заслуживает четырехкомпонентная идея политической интеграции П. Солдатоса⁷ и др.;

2) геополитической и оборонной. Интеграция как преимущественно объединение коллективной безопасности получила специфическое обоснование еще в трудах «прародителей» теории федерализма Ш.Л. Монтескье⁸ и И. Канта⁹, классических федералистов, а также в работах К. Дойча¹⁰;

3) экономической. Здесь акцентирована практическая составляющая, что имеет значение для придания той или иной роли движущей проинтеграционной силы экономическим механизмам сотрудничества в русле многих теоретических школ интеграции. Можно выделить набор радикально рыночно-центричных обоснований интеграции Д. Митрани¹¹, а также более полно учитывающие фактор политизации интеграции работы Ф. Шмиттера¹² и Э. Хааса. Особое место занимают труды, посвященные теориям развития экономической интеграции Б. Балассы¹³, дирижизма Р. Купера¹⁴ и Я. Тинбергена¹⁵, «солидарного пространства» А. Маршала¹⁶;

4) социокультурной. Роль интеграционной идентичности как фактора регионализации и интеграции «снизу» анализируется в трудах представителей теорий функционализма и федерализма, однако наибольший интерес вызывают концепция «мягкой силы» Дж. Ная¹⁷, теории идентичности Ю. Хабермаса¹⁸,

² Spinelli A. Ventotene Manifesto / Translate by E. Urgesi. URL: http://www.altierospinelli.org/manifesto/en/manifesto1944en_en.html (дата обращения: 19.04.2025).

³ Pinder J. Mario Albertini in the history of Federalist thought // The Federalist. 2002. № 3. URL: <https://www.thefederalist.eu/site/index.php/en/essays/2045-mario-albertini-in-the-history-of-federalist-thought> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴ Фридрих К.И. Национальный и международный федерализм в теории и практике // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 3. С. 121-155.

⁵ Etzioni A. Political Unification. On Building Supranational Communities. Maryland, 2001. 346 p.

⁶ Haas E. The study of regional integration: reflections on the joy and anguish pretheorizing // International Organization. Vol. 24. P. 607-647.

⁷ Soldatos P. Le système institutionnel et politique des communautés européennes dans un monde en mutation: Théorie et pratique. Bruxelles, 1989. 305 p.

⁸ Монтескье Ш.Л. О духе законов. Москва, 2019. 690 с.

⁹ Кант И. К вечному миру. Москва, 1989. 75 с.

¹⁰ Deutsch K. Political Community and the North Atlantic Area; International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton, 1957. 228 p.

¹¹ Mitrany D. A Working Peace System. Chicago, 1966. 221 p.

¹² Schmitter Ph.C. A Revised Theory of Regional Integration // International Organization. 1974. Vol. 24, № 4. P. 836-868.

¹³ Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, 1961. 304 p.

¹⁴ Cooper I. National Parliaments and the Defeat of EU Regulation on the Right to Strike // Journal of European public policy. 2015. Vol. 10. P. 1406-1425.

¹⁵ Tinbergen I. International Economic Integration. Amsterdam, Brussels, 1954. 191 p.

¹⁶ Marchal A. L'intégration territoriale. Paris, 1965. 128 p.

¹⁷ Nye J.S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York, 2004. 191 p.

¹⁸ Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм / Ю. Хабермас, Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох [и др.]. Москва, 2002. С. 364-380.

коммуникаций К. Дойча¹⁹, конструктивизма А. Вендта²⁰, Э. Адлера и М. Барнета²¹.

В контексте исследования практического опыта функционирования властно-управленческих систем региональной интеграции на опыте различных объединений примечательны труды, посвященные анализу специфики межуровневого распределения властных полномочий в ЕС (Т.Н. Михалева²²), особенностей наднационального парламентского представительства (И.В. Ирхин²³, Е.В. Гречишникова²⁴) и реформирования наднациональных институтов ЕС (О.Ю. Ширинский²⁵), гармонизации и унификации государственного управления стран-участниц ЕС (Б.Г. Ивановский²⁶), специфике опыта институционального развития Меркосур (П.П. Яковлев²⁷), сравнению подходов к формированию надгосударственности между опытом ЕС и ЕАЭС (Е.Ю. Трещенков²⁸) и между АСЕАН и ЕАЭС (Е.С. Мартынова²⁹), а также кризисным тенденциям развития интеграционных процессов в рамках постсоветского пространства в целом (Д.А. Белащенко и др.³⁰) и др.

Проблематика институционализации системы власти и управления непосредственно Союзного государства нашла свое отражение в работах, посвященных исследованию глубины и конфигурации наднационализации российско-белорусской интеграции (Н.М. Межевич, А.Д. Хлутков³¹, Н.Б. Пастухова³²), уязвимостей ее институциональной структуры (Д.В. Малышев³³), перспектив институциональных трансформаций в контексте

¹⁹ Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. New York, 1963. 316 p.

²⁰ Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // American Political Science Review. 1994. Vol. 88, № 2. P. 384-396.

²¹ Adler E., Barnett M. A Security Communities. Cambridge, 2008. 484 p.

²² Михалева Т.Н. Принцип субсидиарности в праве Европейского союза: предел наднациональности или ее развитие? // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. 2016. Т. 60, вып. 8. С. 145-155.

²³ Ирхин И.В. Механизм раннего предупреждения как инструмент контроля соблюдения принципа субсидиарности в законодательном процессе Европейского Союза // Lex russica. 2020. Т. 73, № 12. С. 79-105.

²⁴ Гречишникова Е.В. Правовой статус депутата Европейского парламента: сравнительно-правовой анализ // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 4. С. 55-63.

²⁵ Ширинский О.Ю. Реформа совета Европейского Союза: использование европейского опыта при создании наднациональных органов Евразийского Союза // Проблемы управления. 2012. № 4. С. 119-123.

²⁶ Ивановский Б.Г. Особенности государственного управления в странах ЕС на современном этапе // Экономические и социальные проблемы России. 2015. № 2. С. 76-106.

²⁷ Яковлев П.П. МЕРКОСУР: позади 30 лет. Что впереди? // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 11. С. 30-48.

²⁸ Трещенков Е.Ю. Надгосударственность и суверенитет в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18, № 3. С. 74-91.

²⁹ Мартынова Е.С. Факторы институциональной динамики региональной интеграции на примере АСЕАН и ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 1. С. 42-57.

³⁰ Белащенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 3. С. 543-559; Белащенко Д.А., Сикираж В.В. Украинский кризис как катализатор трансформации постсоветского пространства // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Витебск, 2022. С. 269-271.

³¹ Хлутков А.Д., Межевич Н.М. Союзное государство на новом этапе экономической и социально-политической интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 1 (51). С. 11-18.

³² Пастухова Н.Б. Особенности государственного суверенитета участников Союзного государства России и Белоруссии // Lex Russica. 2017. № 1. С. 198-206.

³³ Малышев Д.В. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: институционализация и современное состояние // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2, № 8. С. 1551-1562.

внешнеполитической динамики, вызовов, угроз, внутренних проблем и потребностей (В.А. Бобков³⁴) и др. Проблематике формирования института союзного гражданства посвящены исследования, предусматривающие поиск сущностно-правовой специфики интеграционного гражданства (Е.А. Побережнюк³⁵), анализ факторов легитимации наднациональной системы управления (Д.Э. Моисеева³⁶), а также стабилизирующей роли для безопасности регионального пространства (Е.С. Смирнова³⁷).

Исследование объема модернизационной активности России и Белоруссии в ракурсе применения взаимных практик гармонизации и унификации осуществляется в работах, ориентированных на исследование общих закономерностей государственной модернизационной динамики (С.П. Поцелуев³⁸, Д.С. Жуков и С.К. Лямин³⁹), особенностей и сходств властно-управленческих систем стран постсоветского пространства (Н.А. Борисов⁴⁰, К.М. Худолей и Д.М. Худолей⁴¹), специфики архитектуры управленческой вертикали непосредственно в России и Белоруссии (Е.В. Виноградова⁴², А.А. Кондрашев⁴³), на выявление и сравнение современных реформаторских тенденций в России и Белоруссии (Н.М. Межевич, В.В. Шимов⁴⁴, Г.А. Василевич и С.Г. Василевич⁴⁵) и др.

³⁴ Бобков В.А. Союзное государство: флаги разные, мотор – один // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник: материалы XIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 25-30.

³⁵ Побережнюк Е.А. Проблемные вопросы формирования института гражданства Союзного государства Беларуси и России // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2014. № 3. С. 28-34.

³⁶ Моисеева Д.Э. Модель сквозной легитимности для политической системы Европейского Союза // Современная Европа. 2018. № 6. С. 93-104.

³⁷ Смирнова Е.С. Гражданство Союзного государства Беларуси и России как фактор, способствующий решению проблем безопасности на евразийском континенте // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016. № 4. С. 72-84.

³⁸ Поцелуев С.П. Теория политической модернизации // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2022. № 3. С. 198-215.

³⁹ Жуков Д.С., Лямин С.К. Институциональная модернизация: генезис представлений и теоретический контекст // Internum. 2011. № 2. С. 39-55.

⁴⁰ Борисов Н.А. Надпарламентские представительные органы власти в постсоветской Евразии: новые полномочия «старых» институтов // Политическая наука. 2024. № 3. С. 87-113.

⁴¹ Худолей К.М., Худолей Д.М. Формы правления зарубежных стран бывшего Советского Союза // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 3(41). С. 371-395.

⁴² Виноградова Е.В. Федеративные отношения как интегративная основа современной суверенной российской государственности // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19, № 1. С. 11-35.

⁴³ Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 6. С. 34-42.

⁴⁴ Межевич Н.М., Шимов В.В. Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития. Москва: Институт Европы РАН, 2024. 124 с.; Межевич Н.М., Шимов В.В. Конституционная реформа в Белоруссии: ее предпосылки, содержание и возможные последствия // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. № 1 (29). С. 21-29; Межевич Н.М., Шимов В.В. Парламентские выборы в Белоруссии в свете проблемы политического транзита // Аналитические записки Института Европы РАН. 2024. № 1 (37). С. 10-15; Межевич Н.М., Шимов В.В. Создание партии «Белая Русь» в свете новых тенденций в развитии политической системы Белоруссии // Аналитические записки Института Европы РАН. 2023. № 2 (34). С. 5-10; Шимов В.В. Белоруссия и Украина: две модели национального строительства // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2023. № 6. С. 272-282 и др.

⁴⁵ Василевич Г.А., Василевич С.Г. Модернизация конституций Российской Федерации и Республики Беларусь как отражение динамики общественного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 2. С. 5-12.

Особо ценный вклад в научную разработку проблематики российско-белорусской интеграции вносит коллектив авторов Центра белорусских исследований и в целом Института Европы Российской академии наук. Публикации Центра и Института охватывают практически все ее измерения – от содержания и сущности, векторов, характеристик до отдельных аспектов⁴⁶.

Широкий спектр исследований, выявляющих специфику содержания и трансформации конкретных направлений российско-белорусской интеграции представлен работами в области анализа механизмов и результатов формирования единого экономического пространства СГ в условиях санкционного давления (И.П. Ситов⁴⁷), потенциала программной модели развития союзной интеграции (А.В. Сотников⁴⁸), углубления сотрудничества в ракурсе укрепления геополитических позиций СГ (Н.М. Сергеев и Г.Ю. Волков⁴⁹), обеспечения военно-технических (Н.П. Гаврилюк и В.В. Сорочан⁵⁰), информационных (А.К. Дубень⁵¹), экономических (В.В. Земсков⁵²) основ союзной безопасности, укрепления технологического суверенитета (В.В. Климук и Р.В. Залепукин⁵³), расширения идентификационных основ интеграции (О.В. Бахлова, И.В. Бахлов, Е.Г. Уляшкина⁵⁴, Н.В. Панкевич⁵⁵) и др.

Среди зарубежных западных исследователей процесс углубления российско-белорусской интеграции зачастую интерпретируется как угроза для стран-участниц Североатлантического альянса, заключающаяся якобы в использовании Россией Союзного государства как инструмента давления на Беларусь с целью создания на ее территории плацдарма для наступления на

⁴⁶ Громыко А.А. Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. 2022. № 1 (5). С. 76-81; Межевич Н.М. Пространство Евразии и вызовы времени: белорусский случай // Современная Европа. 2021. № 1 (101). С. 161-168; Межевич Н.М. Теоретические предпосылки и практические возможности российско-белорусского сотрудничества // Международная жизнь. 2022. № 5. С. 28-37; Российско-белорусские отношения в 2022 г.: союзные программы, новые вызовы и направления интеграции: Аналитический доклад / Ассоциация внешнеполитических исследований им. А.А. Громыко, ИЕ РАН. Москва, 2022. 20 с. и др.

⁴⁷ Ситов И.П. Союзное государство как форма экономической интеграции: от необходимости к возможностям // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 53-57.

⁴⁸ Сотников А.В. Программы Союзного государства: новый комплексный шаг к интеграции // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 33-37.

⁴⁹ Сергеев Н.М., Волков Г.Ю. Союзное государство в современных геополитических реалиях // Постсоветский материк. 2023. № 1. С. 24-44.

⁵⁰ Гаврилюк Н.П., Сорочан В.В. Модели развития союзного государства в условиях военно-технического сотрудничества России и Белоруссии // Казачество. 2022. № 63. С. 15-20.

⁵¹ Дубень А.К. Информационная безопасность в Союзном государстве: универсальное правовое измерение // Международное право. 2024. № 1. С. 1-11.

⁵² Земсков В.В. Интеграционные процессы как фактор обеспечения экономической безопасности Союзного государства // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № S1. URL: <https://esj.today/PDF/74FAVN123.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

⁵³ Климук В.В., Залепукин Р.В. Перспективы развития нормативно-правового обеспечения политики Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации в научно-инновационной и образовательной сферах // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7, № 1. С. 17-27.

⁵⁴ Бахлова О.В., Бахлов И.В., Уляшкина Е.Г. Политика патриотического воспитания в рамках Союзного государства Беларуси и России: потенциал институционализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 4. С. 940-952.

⁵⁵ Панкевич Н.В., Руденко В.В. Союзное государство Беларуси и России: идентитарная политика как ключевой фактор интеграции // Социум и власть. 2023. № 4. С. 7-20.

страны Балтии (А. Marin⁵⁶). Также, несмотря на подтверждаемую в последние годы интенсификацию союзной интеграции (Т. Wyszawski, М. Dudek⁵⁷), акцент многих обозначенных исследований сводится к мысли о «вынужденном» сотрудничестве Беларуси с Россией в рамках «естественно антагонистических национальных интересов Беларуси по отношению к российским» (R. Newnham⁵⁸). Подчеркивается, что 2020-е гг. стали периодом запуска фактического процесса якобы поглощения белорусского суверенитета Россией (Р. Strategiczny⁵⁹).

Выработке прогнозов развития институциональной системы Союзного государства посвящены публикации, которым свойственен преимущественно скептический окрас сценарных оценок в контексте предшествующих менее интенсивных этапов российско-белорусского сотрудничества как в силу опасений накопления внутренних кризисов в России и Белоруссии (А.А. Возьмитель⁶⁰), так и в связи с включенностью Белоруссии в интеграционные проекты Европейского союза (В.А. Сапрыка⁶¹) или растворением Союзного государства в формате ЕАЭС (А.Н. Спартак⁶²). Хотя современное углубление интеграции не устранило в полной мере ранее обозначенные угрозы союзному строительству, но объективно сместило прогностический дискурс в более нейтральное русло⁶³.

Стоит отметить, что разработка проблематики российско-белорусской интеграции получила свое отражение и в диссертационных исследованиях, авторы которых внесли значимый вклад в осмысление тех или иных аспектов союзной интеграции: преимущественно юридической специфики, например, в рамках кандидатских диссертаций Ю.В. Недилько⁶⁴ (2004 г.) и С.И. Куракиной⁶⁵ (2007 г.), докторской диссертации В.О. Миронова⁶⁶ (2007 г.); в политологическом ключе – докторской диссертации О.В. Бахловой

⁵⁶ Marin A. The Union State of Belarus and Russia. Myths and Realities of Political-Military Integration. Vilnius, 2020. 40 p. URL: <https://vilniusinstitute.lt/wp-content/uploads/2020/06/Anais-Marín-Union-State-of-Belarus-and-Russia.pdf> (дата обращения: 15.09.2025).

⁵⁷ Wyszawski T., Dudek M. NATO's Regional Security in the Context of Military-Defensive Cooperation Between Russia and Belarus: A Polish Perspective on Eastern European Stability // Acta Humanitatis. 2024. № 2. P. 138-166.

⁵⁸ Newnham R. Russia and Belarus: economic linkage in a patron-client relationship // Journal of Belarusian studies. 2020. Vol. 9, № 1. P. 3-26.

⁵⁹ Strategiczny P. In the Shadow of War... Strategic and Ideational Determinants of Russia's Policy towards Belarus after August 2020 // Przegląd Strategiczny. 2024. № 17. P. 153-164.

⁶⁰ Возьмитель А.А. Перспективы развития Союзного государства России и Беларуси в представлениях населения двух стран // Власть. 2017. № 10. С. 16-28.

⁶¹ Сапрыка В.А. Сценарии развития приграничного и межрегионального взаимодействия регионов Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 6. С. 405-410.

⁶² Спартак А.Н. Направления и сценарии взаимодействия России и Беларуси в формате Союзного государства // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 3. С. 126-157.

⁶³ Бахлова О.В., Бахлов И.В. Сценарии эволюции Союзного государства Беларуси и России: ценности и прагматика // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22, № 1. С. 9-26.

⁶⁴ Недилько Ю.В. Союзное государство России и Беларуси: Теоретические и историко-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2004. 29 с.

⁶⁵ Куракина С.И. Союзное государство Беларуси и России: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Челябинский гос. ун-т. Челябинск, 2007. 31 с.

⁶⁶ Миронов В.О. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: проблемы идентификации и перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Владимирский юридический институт. Владимир, 2007. 420 с.

«Политические механизмы и технологии российско-белорусской интеграции»⁶⁷ (2007 г.); в контексте специфики экономической интеграции – докторской диссертации И.А. Филькевича⁶⁸ (2009 г.). Исследованию института общественного мнения в рамках Союзного государства посвящена кандидатская диссертация О.Н. Корело⁶⁹ (2016 г.) и др.

Однако, несмотря на наличие столь широкой исследовательской диверсифицированности всего объема работ, посвященных отдельным аспектам развития и функционирования национальных и наднациональных институтов в рамках Союзного государства, наблюдается недостаток научной разработанности роли кооперации и конфигурации конкретных проинтеграционных практик национального и наднационального уровней в достижении задач интеграции. Они все более актуализируются под влиянием активизации многофакторной трансформации внутренней и внешней среды не только непосредственно для самих механизмов российско-белорусского взаимодействия, но и функционирования внутренних политических и государственно-управленческих систем.

Научная новизна работы:

1. Обоснована система приоритетов национального и интеграционного политического развития Российской Федерации и Республики Беларусь с учетом современного состояния союзного строительства. Выделены факторы, обусловившие наступление нового этапа интеграции, предложены конкретные меры, направленные на устранение в данной области социально-политических рисков и угроз.

2. Сопоставлены сферы и результаты модернизационной активности в рамках политических систем России и Белоруссии, артикулировано их сопряжение с интеграционными задачами в Союзном государстве.

3. Выявлена специфика современной интеграционной повестки Союзного государства. Установлена ее взаимосвязь с национальными интересами и концептуально-стратегической базой государств-участников объединения.

4. Определены уязвимые и перспективные области функционирования институциональной системы Союзного государства в контексте ее промежуточного и незавершенного характера.

5. Осуществлена адаптация к условиям Союзного государства модели легитимности политической системы интеграционного объединения (В. Шмидт).

6. Верифицирован потенциал института союзного гражданства и проинтеграционной активности общественных объединений, включая политические партии, на базе комбинирования интеграции «сверху» и

⁶⁷ Бахлова О.В. Политические механизмы и технологии российско-белорусской интеграции: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2007. 41 с.

⁶⁸ Филькевич И.А. Приоритеты экономического сотрудничества в рамках Союзного государства России и Беларуси: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 / Финансовая акад. при Правительстве РФ. Москва, 2009. 41 с.

⁶⁹ Корело О.Н. Институт общественного мнения в процессе формирования союзного государства: автореф. дис. ... канд. политических наук: 23.00.01 / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. Минск, 2016. 24 с.

интеграции «снизу». Выработаны рекомендации по внедрению конкретных мер совершенствования института союзного гражданства.

7. Аргументированы ключевые направления легитимации Союзного государства в контексте политических изменений и коммуникативных практик национального и союзного уровней.

8. Верифицированы принципиальные характеристики институциональной структуры и интеграционной модели Союзного государства на основе результатов когнитивного картирования позиций представителей политического сообщества Российской Федерации и Республики Беларусь, а также экспертного опроса представителей научного сообщества стран-участниц Союзного государства. Актуализированы проинтеграционные предпочтения и ожидания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современный этап российско-белорусской интеграции (с ноября 2021 г. по настоящее время) характеризуется изменением контекстуальных особенностей развития России и Белоруссии, что стимулирует беспрецедентное повышение приоритета их односторонних национальных интересов и принимаемых на этой основе политических решений. Отмечаемые изменения уже включают в себя активизацию проинтеграционной политики в рамках всего спектра многомерного взаимодействия, в том числе гармонизацию систем власти и управления и концептуально-стратегическое обеспечение их значительно возросшей проинтеграционной деятельности на национальном и наднациональном уровнях.

2. В качестве главных и перспективных механизмов эволюции институциональной системы Союзного государства можно выделить: 1) нормативные: разработка и совершенствование актов наднационального и национального уровней – учредительных, регламентирующих деятельность, а также контекст реализации полномочий органов Союзного государства; 2) оборонные: совместное совершенствование и унификация средств, методов, принципов организации системы коллективной безопасности; 3) экономические: программная реализация и координация совместных проектов в области формирования единого энергетического, инфраструктурного, производственного, товарного, научно-технического пространства; 4) социетальные: построение единого пространства образования, культуры, исторической памяти, ценностей и родственных традиций; 5) политические: укрепление политико-правовых основ союзного гражданства, гармонизация программных установок и проектной деятельности политических партий и общественных объединений, координация внешнеполитических курсов и др. В их основе находятся проинтеграционные инициативы, выдвигаемые разными субъектами и агентами: органами власти и управления наднационального, национального и субнационального уровней, гражданами, общественными и политическими группами, движениями, организациями и партиями и др.

3. Политические системы государств-участников Союзного государства, несмотря на значительный объем их формальных различий, обрели более четкий фокус развития в ракурсе решения ряда схожих задач: укрепление устойчивости властно-управленческих систем; усиление механизмов оперативного и

кризисного принятия решений; уплотнение контактов горизонтальной и межуровневой коммуникации; цифровизация государственного управления; конституционное и концептуальное укоренение согласующихся аксиологических установок. Указанные процессы корреспондируют с тенденциями к гармонизации и унификации институционального и методологического инструментария углубления интеграции, закладывая все более прочный и обоснованный фундамент целостного, многоуровневого политического проектирования Союзного государства.

4. Специфика институциональной системы Союзного государства Беларуси и России с формальной точки зрения предполагает достаточный запас инструментов для решения актуальных интеграционных задач, но при этом фактическая незавершенность процессов наднационального институирования накладывает значительные ограничения, сдерживающие раскрытие всего потенциала возможностей ее упрочнения и углубления, свойственных современному периоду интеграции. Наиболее значимыми и полезными в плоскости перспектив институционализации Союзного государства сегодня видятся: актуализация целей и задач интеграции посредством обновления положений Договора о создании Союзного государства 1999 г. или принятия Конституционного Акта объединения; усиление наднационализации объединения путем расширения полномочий Постоянного Комитета Союзного государства и избрания союзного Парламента; принятие закона о гражданстве Союзного государства как значимого шага к повышению равенства прав граждан, легитимности объединения, гражданского участия в формировании и продвижении его социально-политической повестки.

5. В ракурсе понимания конфедеративной модели интеграции как промежуточного этапа между традиционным межгосударственным сотрудничеством и созданием федерации интеграционное целеполагание России и Белоруссии пока обрело гармонию лишь относительно направлений развития Союзного государства Беларуси и России в русле конфедерации, в чем находит свое отражение нетривиальный синтез теоретических подходов концепций неофункционализма, дирижизма и сообщества безопасности. Углубление интеграции в контексте обозначенной парадигмы хотя и является существенным функциональным преимуществом по сравнению с опытом затяжных интеграционных «застоев» и кризисов, однако все еще свидетельствует об отсутствии единого видения конечной модели интеграции, а, соответственно, и четких планов завершения наднационального институирования.

6. Потенциально осуществление компенсаторной функции межэлитарной неопределенности относительно конечной модели интеграции принадлежит гражданам Союзного государства Беларуси и России, заинтересованным в углублении интеграционных отношений и легитимирующим их. Но, несмотря на расширяющуюся совокупность культурных, исторических, социальных и экономических коммуникаций между гражданами РФ и РБ, ускорению гражданской активности, могущей преобразовать архитектуру интеграционного процесса и устранить перекося в пользу вертикальных коммуникаций, раскрытию полного потенциала движущей роли гражданского общества препятствуют:

низкий уровень прозрачности и подотчетности работы союзных органов, доступности и вовлеченности населения в реализуемые союзные программы и мероприятия, отсутствие возможностей политической и общественной самоорганизации и представительства на союзном уровне.

7. Молодежное сотрудничество в рамках Союзного государства выступает наиболее активным связующим звеном гражданских и государственных институтов, а также выделяется в качестве одного из основных направлений стратегического управления объединением. Развитие молодежной коммуникации и кооперации характеризуется тенденциями расширения и развития не только союзных идентификационных установок, но также практико-ориентированных направлений сотрудничества в рамках образования, науки, спорта, бизнеса и творчества, что частично сопровождается поддержкой центральных и региональных правительств, политических партий, органов Союзного государства.

Теоретико-практическая значимость исследования. Выводы исследования отражают современную специфику взаимосвязи и взаимовлияния национальной и наднациональной институциональной изменчивости системы власти и управления в рамках активизации интеграционных процессов на примере Союзного государства Беларуси и России. Результаты исследования могут быть использованы в качестве развернутой модели для изучения политических аспектов процессов государственной и наднациональной институционализации, модернизации, легитимизации и аналитического основания для определения возможностей и разработки проинтеграционных национальных политик Российской Федерации и Республики Беларусь.

Материалы исследования могут быть применены для составления учебных пособий для студентов направления подготовки «Политология» и применяются в преподавательской деятельности в рамках изучения курсов «Теория политики», «Введение в политическую науку», «Международные отношения и мировая политика», «Национальная и региональная безопасность» и др.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и результаты исследования были апробированы в рамках публичных выступлений на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней, а также изложены в 14 публикациях, из которых 5 работ представлены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Список работ прилагается.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список источников и литературы, два приложения. Общий объем – 224 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и научная новизна диссертационного исследования, сформулированы его цель и задачи, обозначены теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования и его хронологические рамки, дана характеристика степени научной разработанности темы, сформулированы положения, выносимые на защиту, аргументирована практическая и теоретическая значимость исследования,

обозначен объем апробации положений исследования, определена структура текста диссертации.

Первая глава **«Институты власти и управления в процессе интеграции и политических изменений: теоретико-методологические аспекты»** посвящена анализу теоретико-методологического и практического опыта обоснования и реализации управления интеграционными процессами в ракурсе форм, методов, мотивации построения и развития институциональной системы интеграционного объединения, а также конфигурации и трансформации политических систем государств-участников.

Первый параграф **«Специфика политического управления интеграцией и особенности институционального развития интеграционного объединения»** содержит подробный обзор вариантов научного обоснования трактовок, механизмов и алгоритмов интеграции с акцентом на экстраполяцию их сущностных положений на опыт Союзного государства. Отмечена обусловленность развития российско-белорусской интеграции классической дихотомией теорий федерализма и функционализма. Установлено, что многомерная специфика интеграции в рамках Союзного государства актуализирует интеграцию как «сверху», так и «снизу». Это делает насущным интерпретацию подходов к интеграционному стратегированию с позиций нескольких теорий: (пост)(нео)функционализма, (нео)федерализма, «сообщества безопасности», многоуровневого управления, а также подходов к интеграции как сложной политической системе, стремящейся к скоординированному целеполаганию, эффективному принятию решений ее национальными и интеграционными институтами, высокому уровню легитимности.

Исследованные модели послужили определенным ориентиром в маркировании слабых черт институциональной системы СГ и стратегировании ее развития. Системные характеристики СГ на сегодняшний день обусловлены значительным перекосом компенсаторных функций, реализуемых институтами национального уровня, что, с одной стороны, создает дополнительные риски для интеграции в случае возникновения внутригосударственных кризисных ситуаций (в том числе резкой смены (внешне)политического вектора одного из участников объединения), а с другой – побуждает государств-участников действовать на упреждение, упрочняя проинтеграционные линии коммуникаций, унифицируя и гармонизируя политические и правовые системы, способствуя единообразию социокультурных идентитарных основ.

Хотя теоретические наработки, связанные с определением перечня и иерархии акторов интеграции, конфигурации участия, объема передаваемых полномочий на межправительственный или наднациональный уровень базируются на разных реперных точках, обнаруживаются общие тенденции к обоснованию фактического расширения сфер влияния субнациональных и неправительственных сил, к большему учету фактора идентичности и легитимности (имеющим тесную взаимосвязь со спецификой внутринациональной и наднациональной коммуникации), к аргументации значения политического долгосрочного целеполагания интеграции с

позиционированием интеграционного объединения относительно как внутреннего, так глобального пространства.

Второй параграф **«Сущностные и функциональные основы взаимодействия систем власти и управления национального и интеграционного уровней»** посвящен осмыслению мирового практического опыта построения и управления интеграцией в ракурсе проинтеграционной включенности национальных систем власти и управления государств-участников. Показаны различия наднациональной и межправительственной конфигураций интеграционной властно-управленческой системы. При этом мировой опыт демонстрирует преобладание систем интеграции с межгосударственными моделями управления, но имеющими тенденцию к наднационализации институтов и механизмов. Выявлено, что формальный характер реализации более плотной (наднациональной) интеграционной модели коррелирует с сущностным уровнем интеграции лишь при выполнении ряда условий: гармонизации и унификации национальных систем власти и управления, что является способствующим интеграции и демонстрирующим адаптационное качество (реформирования под нужды интеграции) фактором; наличии совпадающих интересов политических элит государств-участников; внутринациональной легитимности интеграции, транслируемой гражданами государств-участников. Аргументировано, что формально наднациональная модель Союзного государства требует привнесения соответствующих корректировок по линии дальнейшей институционализации объединения с привлечением гражданского общества, а также углублением гармонизации и унификации методов принятия решений институтами государств-участников как составных элементов масштабной интеграционной системы.

Третий параграф **«Структура и направления реформирования систем власти и управления в РФ и РБ в фокусе решения интеграционных задач»** включает анализ реформ систем управления государств-участников Союзного государства как комплекса не всегда интеграционно ориентированных, но во многом сопутствующих интеграции мер. Прослеживается гармонизация глобальных сущностных целей РФ и РБ, определяющих пути реформирования властно-управленческих систем как устремленных к построению основ устойчивого, самостоятельного и эффективного развития государств и обществ в целом, что обусловлено схожим набором внешних и внутренних предпосылок, движущих процессы реформирования. Фундаментальными основами модернизационной триады выступают: укрепление механизмов предупреждения дестабилизации властно-управленческой системы, оптимизация механизмов оперативного принятия решений на национальном и субнациональном уровнях, цифровизация среды взаимодействия граждан и государства, упрочнение роли аксиологических установок при реализации государственных политик, создание новых институтов управления, реорганизация партийной системы (в РБ). Сложилась практика взаимного заимствования опыта властно-управленческой организации и в институциональном, и в концептуальном измерениях.

Для укрепления проинтеграционной активности стран-участниц СГ на национальном уровне наиболее значимы следующие векторы конституционных

и политико-административных реформ: 1) конституционное закрепление основ идентичности, с направленностью на сохранение культуры, истории, традиций народов России и Белоруссии и исключение статуса нейтрального государства из Конституции РБ; это укрепляет фундамент формирования общесоюзной идентичности и солидарного внешнего позиционирования СГ как нового единого геополитического центра и цивилизации; 2) привнесение двустороннего импульса к расширению возможностей органов местного самоуправления, что создает предпосылки для более эффективного развития цепочек коммуникации в приграничных районах; 3) гармонизация партийных систем как благоприятное условие для формирования союзного политического сообщества и возобновления повестки избрания Парламента СГ; 4) расширение функциональных возможностей электронных правительств РФ и РБ, образующее потенциал будущего модульного или тотального слияния, благоприятствующее упрощению реализации социальных гарантий, миграционного и налогового учета, устранению барьеров транснациональной коммуникации бизнеса и государства и др.

Формальные различия в направлениях реформирования обусловлены расхождениями базовых характеристик государств-участников, однако проинтеграционная однонаправленность достигается путем дирижистского «сглаживания углов». Сохранение тенденций к централизации национального уровня власти при относительно слабой пропускной способности вертикальной коммуникации политических элит, с одной стороны, выступает как препятствие к наднационализации институциональной системы объединения, а с другой – упрочняет основания интеграционной конструкции посредством гармонизации методов принятия решений, повышающих уровень оперативности и эффективности их реализации, а также равнозначной внутренней легитимности.

Вторая глава **«Функционирование и эволюция институтов Союзного государства Беларуси и России»** посвящена исследованию актуального состояния, уязвимостей и перспектив функционирования и реформирования институциональной системы Союзного государства в плоскости текущих и потенциальных задач интеграции.

Первый параграф **«Нормативные основы институциональной структуры Союзного государства Беларуси и России»** содержит анализ функций и полномочий институтов Союзного государства, их соответствия положениям учредительного акта объединения, а также объема включенности национальных органов власти в их структуру. Выявлено, что причины преимущественно межправительственного и «верхушечного» взаимодействия в рамках СГ кроются в значительном институциональном несоответствии практического воплощения властно-управленческой союзной системы интеграционному проекту, что, в свою очередь, обусловлено в том числе спецификой внутривнутриполитического дизайна стран-участниц. Расширение объема интеграционной повестки СГ актуализирует проблему адаптации институциональной системы СГ к современной ситуации, целям и задачам интеграции. В данном ракурсе политически значимо наделение Постоянного Комитета и Парламента (ПС) фактическими полномочиями, способствующими

укреплению субъектного статуса СГ как «сверху», так и «снизу». Формирование таких органов, как Суда СГ, Счетной палаты СГ, Комиссии по правам человека СГ и пр., хотя и подразумевает значительный объем проинтеграционного потенциала, однако скорее имеет преимущественно функциональный характер, чем политический.

В целом действующая институциональная система объединения функционирует довольно исправно, но с множеством ограничений и издержек. Возрастающий объем интеграционных задач в силу компенсаторной, а, следовательно, и требующей большей включенности роли национальных органов власти, обуславливает тенденцию к повышению потребности в делегировании полномочий от государств-участников Союзному государству. В наиболее полном варианте это видится возможным посредством актуализации положений Договора о создании Союзного государства от 1999 г. или принятия Конституционного Акта Союзного государства.

Второй параграф **«Интеграционная повестка в деятельности органов Союзного государства, ее соотношение с национальными интересами РФ и РБ»** отражает содержательную специфику современного этапа российско-белорусской интеграции в ракурсе ее соответствия национальным интересам России и Белоруссии. Анализ концептуально-стратегических документов государств-участников СГ позволил выявить множество однонаправленных, комплементарных или объективно проинтеграционных положений в русле реализации политик в аксиологической, экономической, научно-технической и др. сферах. Фундаментальное сходство приоритетов, задач и программ развития национального уровня, наряду с возросшими в текущем десятилетии угрозами внешнего характера, служит основой для всего «прорывного» объема интеграционных решений текущего этапа. Актуализируется совместное решение задач в области экономики, безопасности, миграции и др. Например, интеграционная повестка в области формирования единого оборонного пространства СГ обуславливает сближение РФ и РБ не только в военно-техническом сотрудничестве, что важно и для гармонизации их внешних политик, но и в построении единого информационного и миграционного пространства. В свою очередь реализуемые меры в комплексе создают предпосылки к образованию единого цивилизационного пространства, благоприятствуют углублению института союзного гражданства.

Принятие новых концептуально-стратегических документов в оборонной, научной, миграционной и др. сферах деятельности Союзного государства, увеличение числа союзных программ, союзного бюджета, укрепление системы союзной безопасности, активизация шагов по формированию единого социального и информационного пространства и др., свидетельствуют о нахождении принципиально совпадающих позиций правительств (или элит) России и Белоруссии на ближайшую и среднесрочную перспективы союзного строительства. Это можно интерпретировать как преодоление ситуации застойной политической «инфильтрированности» интеграционного дискурса путем переключения фокуса коммуникаций с торга по поводу федерализации на реализацию подходов (пост)(нео)функционализма, «сообществ безопасности» и

многоуровневого управления. В обозначенных рамках особо актуальна неофункционалистская концепция «перелива», потенциальным двигателем описываемых механизмов которой в политической сфере видится формирование интеграционного политического сообщества.

Третий параграф **«Проекты преобразования органов Союзного государства. Перспективы принятия Конституционного Акта»** включает анализ официальных и альтернативных проектов формирования институциональной системы Союзного государства. Попытки теоретического моделирования властно-управленческой системы российско-белорусской интеграции предпринимались в ходе ее становления, однако официальный дискурс преобразования органов Союзного государства ввиду приоритизации механизмов торга о частных (национальных) выгодах, задав высокую планку ожиданий, во многом исчерпал себя еще в 2000-х гг. В силу того, что официально опубликованные проекты Конституционного Акта так и не нашли своего практического применения, а также их объективной слабости, незначительных отличий по сравнению с текстом Договора 1999 г., экспертами России и Белоруссии были предложены иные, более четкие варианты модели институциональной системы объединения: от создания единого государства с общим, обладающим обширными властными полномочиями Президентом, до закрепления конфедеративных основ интеграции. Однако широкий спектр мнений экспертов и политиков относительно проектов Конституционного Акта Союзного государства в публичной плоскости характеризовался отрешенностью от всенародного обсуждения, что в целом является уязвимостью и упущением интеграции по сей день. Между тем неустойчивая и промежуточная природа конфедеративной модели интеграции, в качестве которой сегодня можно условно идентифицировать Союзное государство, требует эволюционного поступательного развития его элементов (институтов). Пространство для этого пока формально имеется и на базе действующего учредительного акта. Наиболее приемлемым сценарием дальнейшего институирования видится решение следующих задач (с привлечением гражданского общества): 1) определение политико-правового статуса будущего основного закона СГ; 2) верификация модели интеграционного объединения; 3) закрепление очередности шагов постепенного углубления политической интеграции; 4) фиксация критериев равенства и справедливости государств-участников; 5) определение соотношения потенциальных выгод и угроз, следующих из закрепления более тесных интеграционных отношений.

Третья глава **«Потенциал институционального развития в контексте легитимации Союзного государства Беларуси и России»** посвящена анализу возможностей развития Союзного государства в фокусе перспектив интенсификации включения гражданского общества в формирование и продвижение интеграционной повестки объединения.

Первый параграф **«Совершенствование института гражданства Союзного государства как фактор легитимации союзного строительства»** раскрывает формальное и сущностное содержание института гражданства Союзного государства как базового фактора устойчивого и многомерного

развития российско-белорусской интеграции. Показано, что гражданство СГ выступает комбинированной основой цивилизационного и правового единства союзного пространства. На сегодняшний день этому сопутствуют два основных вызова: 1) внешнее давление, в том числе с применением «мягкой силы»; 2) внутренние политические и правовые препятствия, с которыми все еще сталкиваются граждане Союзного государства. Первая проблема, признаваясь однозначно экзистенциальной угрозой социетальной безопасности Союзного государства в рамках текущего этапа интеграции, начала достаточно активно решаться и на национальном, и на интеграционном уровнях благодаря задействованию ресурсов аксиологического идентитарного сплочения (концептуальное обеспечение единства ценностей, активизация медиапространства, расширение числа российско-белорусских культурно-исторических и патриотических мероприятий и др.). Однако в рамках процесса формирования социального и политико-правового пространства наблюдается сохранение ряда проблем, преодоление которых наиболее эффективным образом возможно путем построения прямых и обратных каналов коммуникации между обществами стран-участниц и Союзным государством. Внедрение подобия делиберативных практик на уровне интеграции обеспечит повышение легитимности объединения (согласно теории неофункционализма перенос ожиданий с национального уровня власти на наднациональный) и при функционировании союзного Парламента позволит завершить процесс уравнивания статуса гражданина Союзного государства на всей его территории. Представляется, что масштабирование российского концепта «государство-цивилизация» на уровень СГ откроет новые горизонты развития объединения как цивилизационного ядра евразийского полюса, а принятие закона о гражданстве Союзного государства закроет вопрос о социальных, политических и правовых препятствиях для граждан.

Второй параграф **«Неправительственные институты в системе коммуникаций с союзными органами власти и управления»** включает исследование ролей, концептуальных и практических точек соприкосновения общественных объединений государств-участников Союзного государства в контексте возможностей их проинтеграционного воздействия. Выявлено, что наиболее крупные и влиятельные неправительственные институты России и Белоруссии сталкиваются с серьезными трудностями в данной области в виде: 1) ограниченного объема фактической субъектности; 2) отсутствия соответствующих диалоговых площадок, функционирующих на систематической основе; 3) невключенности большинства из исследованных институтов в программы и проекты СГ; 4) ограниченности прямых институционализированных каналов связи между гражданским обществом и Союзным государством; 5) различий их внутринационального политико-правового статуса. Их устранение / нивелирование могут способствовать качественному переосмыслению межобщественной интеграции, вероятно, путем конституирования на базе ассоциаций субъектов гражданского общества (в широком смысле) России и Белоруссии новых общественных и политических объединений, имеющих сущностные характеристики субъектов гражданского

общества Союзного государства. В свою очередь это является важным фактором выстраивания организованного и конструктивного диалога общества и органов интеграционного объединения.

Воздействие негосударственных институтов на союзные органы теоретически возможно через прямые (участие в выборах в Парламент СГ, экспертных и консультативных мероприятиях, совместных проектах и программах, проведении контрольных мероприятий деятельности органов власти и управления СГ, организация диалоговых площадок и пр.) и опосредованные (продвижение проинтеграционных планов, проектов и намерений посредством участия в национальных выборах, консультациях, форумах, деятельности общественных палат и др.) линии коммуникации. Однако его уровень можно оценить как крайне ограниченный вследствие отсутствия необходимых организационных и политико-правовых условий диалога как такового. В ряде случаев обнаруживаются незаинтересованность, низкий уровень инициативности, дистанцирование как органов и государств-участников (превалирование каналов информационного «выхода» над каналами «входа»), так и самих общественных объединений, не заинтересованных в вовлечении в формирование и продвижение союзной повестки.

Имеющийся проинтеграционный потенциал проанализированных субъектов гражданского общества заключается в схожести их целевой аудитории и программных положений. При этом наблюдается большая проинтеграционная концептуализация программных документов белорусских негосударственных институтов, что акцентирует потребность в работе как над вертикальной, так и над горизонтальной общественно-политической гармонизацией на пути к созданию интеграционного политического сообщества.

Третий параграф **«Институции Союзного государства в формате молодежной интеграции»** раскрывает исключительную значимость транснациональных интеграционных взаимодействий по линии молодежного сотрудничества, как совокупности наиболее активных и разнонаправленных каналов коммуникации. Молодежный вектор союзной повестки включает культурно-исторические, образовательные, профессиональные, спортивные, творческие мероприятия, число которых растет с каждым годом. Заметно активное включение в организацию каналов молодежной коммуникации наднациональных, национальных, региональных и местных органов власти. Особую роль в данном процессе играют ВУЗы, трансграничное сообщение между которыми с каждым годом набирает все большие обороты, прежде всего в приграничье.

РФ и РБ, гармонизируя молодежную политику на национальных уровнях, способствуют формированию единых принципов, стандартов и практик молодежной политики СГ. Но процесс образования единого пространства воспитания, образования, профессионального становления молодежи, имея положительную динамику развития, далек от завершения. Обозначенное направление интеграции не лишено ряда недочетов. Это часто географически локализованный характер организации мероприятий; их недостаточное информационное сопровождение, как следствие, недоступность участия для

широких слоев населения и низкая узнаваемость Союзного государства как такового. Необходима комплексная работа общественных объединений, ставящих цель привлечения молодых людей к участию в союзных проектах, а не делающих это привилегией закрытого клуба посвященных.

Четвертый параграф **«Видение интеграционной модели и ее трансформации представителями политического и экспертного сообщества РФ и РБ»** содержит анализ и сопоставление сценарных прогнозов и взглядов представителей политического и экспертного сообщества России и Белоруссии на развитие институциональной системы СГ.

Результаты когнитивного картирования позволяют утверждать следующее: 1) основания интеграционной активизации СГ заключаются в согласовании базовых подходов по принципу постепенного сближения от меньшего к большему, от экономики к политике (публичная позиция элит РФ), и от экономики к формированию потребности граждан РБ в политической интеграции (публичная позиция элит РБ); 2) элиты РБ выступают последовательными приверженцами неофункционалистских представлений; элиты РФ переформатировали стратегическое планирование интеграции на дихотомию: нефункциональный подход, пока не появится более выраженный запрос белорусского общества (элит) на углубление политической интеграции, – федералистский подход при возникновении соответствующих условий; 3) обе стороны осознают важность шагов по гармонизации и унификации социокультурного и правового пространства СГ, внешней и внутренней безопасности и стабильности, устойчивого совместного развития в экономике и науке; 4) в видении политических сообществ РФ и РБ Союзное государство не исчерпало своего потенциала развития как конфедерация; 5) расширение состава участников СГ видится отдаленной и размытой перспективой; 6) в ближайшей перспективе продолжение институционализации системы управления СГ в соответствии с Договором 1999 г. не артикулируется; 7) негативных тенденций, способствующих деградации СГ, в рамках политического дискурса не прослеживается. Внешние угрозы воспринимаются политическими элитами как фактор сближения, а предупреждение и нивелирование внутренних входят в перечень приоритетных плановых задач.

Эксперты склонны давать менее оптимистичные оценки имеющимся результатам интеграции, указывая на множество нерешенных проблем даже вне контекста политизации или федерализации СГ. В своем большинстве они не возлагают вину за неудачи или трудности интеграции на внешние обстоятельства, как и не отводят им роль безусловного и единственного интегрирующего фактора. Характерно признание важности согласования позиций элит, формирования инструментария интеграции (модернизации органов) и качественной проработки адресности реализуемых решений. Сообразно мнениям политиков единство экономического и социально-правового пространств воспринимается исходной точкой интеграции, цель которой – достижение взаимных выгод для обществ и государств. В свою очередь взаимность требует координации политик, механизмов и методов управления, устранения неоднозначности или неясности трактовок. Принятие КА СГ,

формирование Парламента СГ, постоянно действующего Правительства СГ, союзного законодательства, утверждение полноценного союзного гражданства определены экспертами как наиболее предпочтительные и вполне вероятные шаги предстоящей институционализации.

Можно допустить, что практические потребности простимулируют частичные институциональные новации, например, появление союзных структур налогового и финансового регулирования. Успехи в области гармонизации и унификации экономического и социального законодательства РФ и РБ поспособствуют созданию в среднесрочной перспективе Суда СГ и института уполномоченного по правам человека СГ, укреплению института союзного гражданства. Не исключено создание новых подразделений в рамках СМ СГ на базе плотного сотрудничества министерств и ведомств в сферах безопасности, инновационных технологий, промышленности, культуры и образования и др. Вероятно постепенное усиление роли ПК СГ, как органа координирующего, иницирующего, все более отходящего от статуса технического, а также ПС СБР, как органа законодательного. Перспективы модернизации ВГС СГ, как и принятие КА СГ, более туманны.

Нереализованность сформулированных в 2010-е гг. негативных сценариев для СГ свидетельствует как об устойчивом характере связей государств-участников, так и об эффективной реализации их адаптационных возможностей в условиях стресса, ставшего импульсом к активному возобновлению интеграции. Однако полностью отрицать вероятность торможения интеграционных процессов и даже распада СГ нельзя. Предупредить такое развитие событий может стремление к снижению неопределенности или рассогласованности намерений, в чем уже сегодня имеется значительный прогресс не только между правящими элитами РФ и РБ, но и между экспертными сообществами. Однако консолидация мнений политиков и экспертов должна также выполнять мобилизующую общество функцию, что довольно затруднительно ввиду институциональной незавершенности СГ и отсутствия наднациональной законодательной базы. В целом российские и белорусские эксперты, признавая наличие проблем, выражают оптимизм в отношении будущего союзных институтов и союзного строительства. В дискурсе политического сообщества России артикулирован концепт ступенчатости интеграции, Республики Беларусь – скорее концепт формальной завершенности интеграции, подкрепляемый аргументацией нецелесообразности кардинального совершенствования союзной властно-управленческой модели. Обозначенные противоречия не сообщают явно конфликтный характер интеграционному дискурсу, ожидая возобновления своей актуализации в латентной фазе. Можно предположить, что возобновление политического трека интеграции не обязательно сопряжено с новым витком внешних и внутренних вызовов. Более предпочтителен вариант политизации объединения по принципу органичного «перелива» ожиданий, потребностей, полномочий органов власти и управления.

В **заключении** автором делаются выводы, артикулирующие положительную интеграционную и проинтеграционную динамику сущностного развития Союзного государства, а также потребности гармонизации и

унификации политических систем его государств-участников, что формирует общий контекст эволюции институциональной системы СГ. В совокупности – способствуя устранению стратегической неопределенности конфедеративной модели объединения, создавая импульсы к дальнейшей институционализации Союзного государства как «сверху», так и «снизу». Сегодня основной движущей силой интеграции является следование совпадающим национальным интересам ее государств-участников, повышение эффективности реализации которых видится через достижение синергетического эффекта усилий и возможностей России и Белоруссии в практическом отношении, выраженном в силе и возможностях Союзного государства, как регулятора единого экономического, социального, правового, цивилизационного и оборонного пространства.

III. ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Вагапов Д.Р. Институциональная структура Союзного государства Белоруссии и России: состояние и перспективы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – Вып. 3. – С. 18-33.

2. Вагапов Д.Р. Обеспечение региональной безопасности в интеграционной повестке Союзного государства России и Белоруссии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2024. – Т. 48. – С. 41-53.

3. Вагапов Д.Р. Основные направления реформирования системы власти и управления в Российской Федерации и Республике Беларусь в контексте союзного строительства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 98-115.

4. Вагапов Д.Р. Интеграционная повестка в деятельности органов Союзного государства Беларуси и России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 317-325.

5. Бахлова О.В., Вагапов Д.Р., Ершова В.Г. Совершенствование государственного управления в программных документах и проектах политических партий «Единая Россия» и «Белая Русь» // Социально-политические науки. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 81-90.

Публикации в иных изданиях:

6. Бахлова О.В., Вагапов Д.Р. Историческая память о Великой Отечественной войне в повестке органов Союзного государства Беларуси и России // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки Великой Победы и

мироустройство: Материалы XV Международной научно-практической конференции. – Москва, 2025. – С. 246-250.

7. Вагапов Д.Р. Становление института гражданства Союзного государства в ракурсе мировоззренческих основ российской и белорусской политики // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества: Сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Минск, 2025. – С. 362-366.

8. Вагапов Д.Р. Конституционная реформа в Республике Беларусь в ракурсе вызовов и угроз современности // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности: Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2024. – С. 101-106.

9. Вагапов Д.Р. Формирование общего миграционного пространства Союзного государства: факторы и механизмы // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: Материалы II Международной научной конференции. – Минск: Белорусский государственный университет, 2024. – С. 58-63.

10. Вагапов Д.Р. Межпарламентское взаимодействие России и Белоруссии на пути интеграции в рамках Союзного государства // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности: Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2023. – С. 128-131.

11. Вагапов Д.Р. Общие черты реформирования системы исполнительной власти в Республике Беларусь и Российской Федерации в рамках принятых конституционных поправок // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 160-164.

12. Вагапов Д.Р. Динамика молодежного сотрудничества в рамках Союзного государства Беларуси и России на современном этапе // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2023. – С. 405-409.

13. Вагапов Д.Р. Общие и специфические черты реформирования систем власти России и Белоруссии в постсоветский период // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2023. – № 2(21). – С. 14-24.

14. Вагапов Д.Р. Ключевые линии репрезентации властью проблематики совершенствования государственного управления в российских СМИ // Контентус. – 2022. – № 8(121). – С. 29-38.